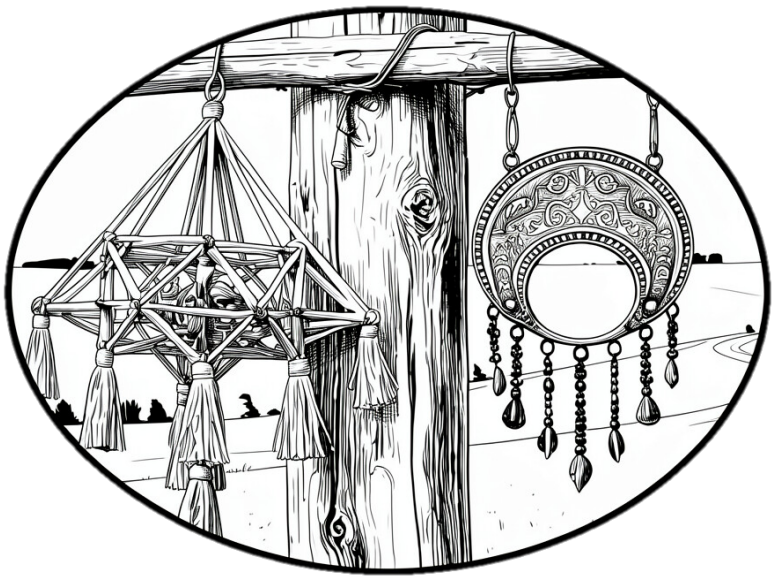
Тезисы докладов

Всероссийской научной конференции
с международным участием

«Фольклорные традиции: пограничье, взаимосвязи, рецепция»

Подготовила Е.В. Миненок

19–20 ноября 2026 г.

ИМЛИ РАН

Москва

19 ноября

Пленарное заседание

В докладе ***Кляуса В.Л.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«Объединённые границей: русский фольклор российско-монгольско-китайского фронтира»*** представлены общие и особенные черты фольклорных традиций русского населения российско-монгольско-китайского фронтира. Границы, разделяющие три страны, играли системообразующую роль в историческом развитии фольклора приграничных территорий и в настоящее время определяют его современное состояние и функциональность.

Доклад ***Абашевой Д.В.*** (МПГУ, Москва) ***«Вопросы фольклорного пограничья Поволжского региона в творчестве деятелей русской культуры 60-70-х годов XIX века»*** посвящен истории собирания и изучения устного народного поэтического творчества в Поволжье, которая неотделима от проблемы фольклорного пограничья. В 60-70-е гг. XIX в. создаются ученые сообщества и товарищества, появляется целый ряд печатных трудов по фольклору и этнографии, собирается и публикуется богатый фактический материал, отражающий собирательскую деятельность в разных регионах Поволжья. Памятники русской народной поэзии стали изучаться наряду с фольклором других народов Поволжья. В докладе будет рассмотрена деятельность собирателей Казанской губернии, отразившая вопросы, связанные с фольклорным пограничьем.

Дорохова Е.А. (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) в докладе ***«Особенности этнокультурных систем русско-украинского пограничья: свадебный ритуал»***, опираясь на наблюдения Б.Б. Ефименковой, высказанные в монографии, посвященной русскому свадебному ритуалу и его музыкальному наполнению (2008), о том, что этнокультурный ландшафт Европейской России представляет собой небольшие по территории «очаги» с относительно стабильными характеристиками локализованных в них напевов и обрядовых действий и значительно превышающие их по протяженности «переходные» зоны, в которых сочетания структурных признаков разнообразны и часто противоречивы, делится итогами исследования музыкально-стилевой «переходности» во всех её формах, так как пограничные территории (как локусы наиболее отчётливых её проявлений) начинают всё более заметно определять магистральное направление развития отечественного этномузыкознания. Материалом для таких исследований служат

преимущественно обрядовые напевы календарного и жизненного циклов, в которых, в силу их стабильности и структурной определённости, более заметны изменения ритмических и звуковысотных норм. В докладе на материале свадебного ритуала анализируются результаты многолетних наблюдений, сделанных в процессе изучения этномузыкальных систем, локализованных на территориях русско-украинского пограничья, с 1970-х по 2010-е гг. Эти выводы могут послужить основой для типологической систематизации музыкально-фольклорных традиций русского Юга и Юго-Запада.

В докладе ***Топоркова А.Л.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«Заговоры и неканонические молитвы в русских магических рукописях XVII–XVIII вв.»*** представлен обзор рукописных заговоров, которыми пользовались военнослужащие (заговоры от вражеского оружия), пастухи (заговоры на сохранение домашнего скота), а также магических рукописей социального характера (заговоры на власть, на судей) и медицинской направленности (заговоры от лихорадки). Исследователь отмечает, что массовая фиксация магических текстов в России началась во второй четверти XVII в., значительно позже, чем в Западной и Центральной Европе. Рукописные сборники заговоров часто составляли и хранили люди, сведущие в богослужебной литературе, одновременно они были близки фольклорной культуре, в частности, сельские и городские священники, чиновники, военнослужащие, грамотные крестьяне и горожане. Сборники заговоров функционировали параллельно в двух регистрах — как амулеты и как тексты для чтения. Причины массового переписывания магических текстов и их широкого распространения во многом объясняются социальными условиями их функционирования. Так, например, на Русском Севере пастух должен был иметь специальный рукописный «отпуск», чтобы пасти скот, получать за работу более высокую плату, восприниматься сельским сообществом как «знающий» человек.

Доклад ***Золотовой Т.А.*** (Марийский гос. ун-т, Йошкар-Ола) и ***Поздеева В.А.*** (ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, Сыктывкар) ***«Культурные коды календарной обрядности вятских переселенцев в русско-марийском пограничье»*** посвящен изучению культурных кодов календарной обрядности вятских переселенцев, проживающих в русско-марийском пограничье Республики Марий Эл. В центре внимания находятся механизмы сохранения и трансформации традиционных представлений, ритуальных практик, символов и обрядовых действий в условиях длительного межэтнического взаимодействия. Материалом исследования выступают фольклорно-этнографические записи, зафиксированные в местах компактного проживания потомков вятских

переселенцев. Особое внимание уделяется календарным обрядам зимнего, весеннего и летнего циклов, а также культурным кодам, связанным с представлениями о времени, пространстве, природных силах, социальной организации общины и системе традиционных ценностей. Исследование позволяет выявить как устойчивые элементы вятской традиции, сохранившиеся в инокультурном окружении, так и формы их адаптации под влиянием русско-марийских культурных контактов. Для сопоставительного анализа фольклорных материалов предполагается использование методов цифровой гуманитаристики и инструментов искусственного интеллекта, обеспечивающих выявление повторяющихся мотивов, образов, символических комплексов и структурных особенностей обрядовых текстов.

В докладе ***Лян Кунь*** (Илийский педагогический университет, Китайский народный университет, Кульджа/Пекин, КНР) ***«Границы и интертекстуальность: три среза русского фольклора в Илийском крае»*** рассматриваются актуальные процессы бытования русского фольклора в Илийском крае Синьцзяна сквозь призму понятий «граница» и «интертекстуальность». Материалом служат три «среза»: (1) двуязычный нарратив на свадьбе, где свадебный дружка ведёт рассказ по-русски и тут же пересказывает его на уйгурском или казахском, порождая эффект комического несовпадения; (2) локализация обрядовых песен, в которой прослеживаются местные музыкальные черты и формы многоязычного ответа; (3) межэтническое движение сюжетного типа «испытание загадкой», зафиксированного в «Своде китайских народных сказок (Синьцзянский том)» у русских, уйгуров, казахов и других народов. Отдельно обсуждается проблема интертекстуальности устного и письменного: запись фольклора в ходе масштабных экспедиций XX в. переводит устные тексты в письменную форму, а затем эти тексты вновь возвращаются в устную среду бытования. Вывод доклада: наиболее существенной чертой русского фольклора Илийского края является не «чистая традиция», а интертекстуальность и инновация, возникающие на границе; граница — не конечная точка, а начало возникновения новых текстов.

В докладе ***Биткеевой А.Н.*** (ИЯз РАН, ИМЛИ РАН, Москва) ***«Русско-монгольское трансграничье: культурные и языковые параллели и интерференции»*** рассматривается феномен этничности русских старожилов Монголии на основе анализа полевых материалов, собранных в Улан-Баторе, Дархане и Дзун-Харе в ходе полевого исследования этнической группы русских Монголии в 2023–2024 гг. в рамках проекта РНФ № 23-18-00478 «Русские

Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)», исследуются стратегии конструирования «русскости» как инструмента групповой мобилизации и политического позиционирования. Китайский субстрат в этнокультурном контексте русского старожильческого населения Монголии интересен не столько как объект структурной лингвистики, хотя данные по его грамматическим показателям сами по себе ценны для контактной лингвистики, сколько как пример того, как сообщество семиотически перерабатывает след языкового контакта, превратив бывший рабочий язык торговли в артефакт коллективной памяти, отбирая и утрируя те его черты (акцент, отдельные частицы), которые лучше всего кодируют образ «другого», одновременно исключая этот же материал из зоны «своей» этноязыковой идентичности. Современное состояние пиджина можно обозначить как «реликтовое», он сохраняется в устной памяти русских старожилов.

Секция 1. Межкультурные взаимодействия в фольклоре (первое заседание)

В докладе ***Гептинг Э. Л.*** (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Новгород) ***«“Лампадошники” как феномен фольклорного пограничья: прозвище, стигма и религиозная идентичность в Ильменском Поозерье»*** на материале полевых исследований, проведенных на территории Ильменского Поозерья (в частности, в д. Хотяж), анализируется фольклорное прозвище «лампадошники», маркирующее локальную религиозную общность в атеистический период. Рассматривается многомерность «фольклорного пограничья»: с одной стороны, прозвище фиксирует границу между конформистским большинством и стигматизированным меньшинством, с другой – отражает конфликт сакрального и профанного в советском социуме. Особое внимание уделяется механизмам циркуляции оскорбительных номинаций (насмешки, травля, исключение из коммуникации) как способу символического отторжения «инаких» внутри единого территориального и культурного пространства. Показано, как с изменением государственной идеологии происходит инверсия стигмы: ранее осмеиваемые «лампадошники» становятся хранителями аутентичной традиции и объектом уважения. Делается вывод о том, что феномен жителей д. Хотяж представляет собой случай фольклорного

пограничья, граница которого проходит между стратегиями выживания верующих внутри тоталитарной системы.

Сербина Н.В. (независимый исследователь, Москва) в докладе ***«Творчество странствующих музыкантов-лирников в контексте русско-украинских связей»*** анализирует истоки музыкально-поэтического творчества украинских лирников, которое, согласно устоявшейся научной традиции, считается основывающимся исключительно на украинских текстах и музыке. Об этом свидетельствуют сами жанры музыки лирников: думы, исторические песни, псальмы. Детальное рассмотрение географии странствий исполнителей, а также анализ *лирницких* песен с точки зрения происхождения мелодий и поэтических текстов даёт основания для выводов о тесных взаимосвязях и контактах этих музыкантов с русским населением. Об этом свидетельствуют песни волынских и полесских украинских лирников, а также сольных незрячих певиц.

Хлыбова Т.В. (независимый исследователь, Москва) в докладе ***«“Падающие кресты” Беловежской пущи. Белорусско-польское пограничье»*** рассматривает процесс актуализации традиции пения духовных стихов в период восстановления практики регулярного церковного богослужения. В настоящее время они исполняются церковными певческими коллективами, входят в качестве музыкального сопровождения в театральные постановки, используются в кинематографе, активно тиражируются церковными издательствами. Продолжается и традиция их исполнения в качестве поминальных текстов. Так, они звучали на митинге-реквиеме в урочище Переров (Брестская обл., Пружанский р-он), где находится памятник «Падающие кресты», установленный на месте гибели более 120 мирных жителей Беловежской пущи – поляков, белорусов и евреев. Беловежская пуща, по которой в настоящее время частично проходит граница между Республикой Польшей и Республикой Беларусь, является тем регионом, где пересекаются этнонациональные и конфессиональные традиции жителей двух государств. Духовные стихи с их идеями, общими для православных и католиков, понятны и близки верующим обоих народов. Именно по этой причине два исполнявшихся белорусских канта «О, Марыя, Маці Бога» («Касцёльная песьня», муз. В. Гожельнярского) и «Дай, добры Божа» (вариант текста Я. Германовіча), квалифицируемых белорусскими специалистами как «католическая музыка», органичны в устах православных певцов ансамбля «Омофор», принявшего участие в митинге.

В докладе ***Евсеевой Т.Т.*** (Сибирский институт традиционного прикладного искусства – филиал РУТХП, Омск) ***«Взаимовлияние свадебных обычаев смоленских и белорусских переселенцев села Сухимка Седельниковского района Омской области»*** представлен анализ данных фольклорного архива Омского государственного педагогического университета по свадебным обрядам одного села, куда в начале XX в. прибыли переселенцы из Витебской и Смоленской губерний. Как уживались разные обрядовые традиции на свадьбах витебских белорусов и смоляков? На этот вопрос дают ответы рассказы о витебских и смоленских свадьбах, их песенное сопровождение, а также запись смешанного обряда. Исследование песенного репертуара потомков переселенцев, а также других материалов фольклорного архива ОмГПУ помогает в изучении проблемы пограничного взаимодействия фольклорных традиций.

В докладе ***Топорковой Н.Л.*** (СПбГУ, Санкт-Петербург) ***«Рецепция образов Бога и храма в белорусском фольклорном пограничье»*** рассматриваются особенности рецепции образов Бога и храма в сказочной прозе белорусского конфессионального пограничья на материале «Белорусского сборника» Е.Р. Романова. Анализ проводится с опорой на концепцию народной религии И. Левин, позволяющую рассматривать фольклорные тексты не как механическое соединение языческих и христианских элементов, а как целостную систему интерпретации религиозного опыта. В центре внимания докладчицы находятся сказки «Бог в гостях» и «Церковь восковая». В ходе анализа выявляются очеловечивание сакрального персонажа через бытовой сюжет и поэтизация сакрального пространства. В заключение делается вывод о том, что фольклорно-конфессиональное пограничье региона выступает пространством творческого переосмысления христианской традиции и формирования ее своеобразного народного измерения.

Исследователь ***Груздев А.Д.*** (СПбГУ, Санкт-Петербург) в докладе ***«Взаимодополнение культур: как появляются и сохраняются фольклорные нарративы»*** на материалах, собранных в этнически неоднородном Шахунском районе Нижегородской области, рассматривает вопрос формирования обширного числа фольклорных и обрядовых практик, которые связаны не только с определёнными праздниками или событиями, но и с постоянным взаимодействием культур. В этнографических сборниках О.С. Козырева «Как на ключике, на текученьком...» и «Фольклор Заветлужья» широко представлены разные жанры местного творчества: сказки, анекдоты, заговоры,

песни. Исследователь приходит к выводу о том, что для преобладающего числа жанров нехарактерно «заучивание» и воспроизведение какого-либо нарратива наизусть. Эта особенность связывается с вариативностью как самих сюжетов, так и их эмоциональной оценки даже «внутри» одного произведения, а также с личностным проживанием исполняемых напевов или текстов. Этническая дифференцированность района (марийцы, мордва, чуваши) сделала возможным не только пересечение фольклорных и бытовых историй, но и постоянное «обновление» и взаимодополнение образов жизни соседствующих общностей, что, как представляется, позволило сохранить немало сведений о характере этих сообществ. Уникальный характер пограничности области и отчасти проживание населения вне городов оставляют возможности для дополнительных исследований фольклора среди его непосредственных носителей.

Научное сообщение ***Кусаевой З.К.*** (СОИГСИ им. В.И. Абаева, Владикавказ) ***«“Кадаги о Нартах” в условиях историко-культурного пограничья Кавказа»*** посвящено изучению Нартовского эпоса в пространстве взаимодействия культур народов Кавказа. Сказания о Нартах распространены у большинства северокавказских народов в различных вариативных формах, однако в эпических текстах всех национальных версий обнаруживается как определенная идентичность, так и самобытность. Известно, что вслед за осетинами наиболее полно нартовские сказания сохранились у адыгов, преимущественно у кабардинцев. Сравнительно-историческое изучение национальных версий эпоса и его отдельных циклов остается одной из малоизученных областей в нартоведении. При ближайшем рассмотрении этнической специфики осетинских кадагов и кабардинских сказаний обнаруживаются явные признаки композиционных, сюжетных и антропонимических схождений, что бесспорно свидетельствует об активных межэтнических контактах в условиях пограничья. Вместе с тем значительный интерес представляют типологические сюжетные универсалии и мигрирующие мотивы, встречающиеся в других локальных редакциях эпоса «Нарты».

Доклад ***Давлетшиной Л.Х.*** (ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ) и ***Аскарова Д.С.*** (ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ) ***«Баиты о переселении как форма осмысления миграционного опыта в устной традиции татар Турции (по материалам полевых исследований)»*** посвящен анализу баитов о переселении татар, проживавших в Тарском уезде Тобольской губернии в Османскую империю в 1907–1910 гг. Материалом служат три текста: «Истамбул бәете», записанный в Тюменской области в 2014 г., и «İstanbul

Beyti» и «Böğrüdelik beyti», записанные в августе 2025 г. в селе Бёгрюделик (провинция Конья, Турция). Рассматривается место баитов о переселении в системе татарского фольклора. Для каждого текста анализируются тематика, композиция и язык. Показано, что образы родины и чужбины в цикле меняются местами: «обитель ислама» становится «чужбиной», а оставленная Сибирь начинает восприниматься как «цветущий сад». Тексты принадлежат к трём типам: песня-призыв с рефреном, составное произведение с чертами письма и мунаджата, баит-летопись. В языке турецких записей сохраняются диалектные черты и русские заимствования начала XX в., но растёт турецкий слой, вплоть до грамматических форм. Баиты оцениваются как исторический источник: они согласуются с внешними данными и дают сведения о расколе общины и эпидемии 1910–1911 гг. В диаспоре баит становится преданием об основании общины и опорой её многослойной идентичности.

В докладе ***Паштовой М.М.*** (Университет Эрджиес, Кайсери, Турция) ***«Взаимовлияние вариантов культуры в черкесском диаспорном “пограничье”: фольклорно-антропологический аспект»*** предлагается рассмотреть, как взаимодействуют отдельные семиотически значимые элементы традиционной культуры, фольклора и языка в зарубежных черкесских анклавах, образовавшихся в Центральной Анатолии в результате заселения в середине XIX в. Новая мозаика локальных вариантов этнической культуры, отличная от существующей на исторической родине, формирует новые формы взаимовлияния субэтнических групп, фольклорно-жанровых, диалектных и других явлений. Оптика исследования зон «фольклорного пограничья» в зарубежной черкесской диаспоре позволяет поставить ряд вопросов, касающихся жанровых и репертуарных границ, лабильности системы народной терминологии, универсальности моделей взаимодействия различных этносоциальных групп, по-новому осветить проблемы языковой и этнической таксономии, сложившейся ранее в науке метрополии.

Секция 2. На пограничье литературы и фольклора (заседание первое)

Громов Д.В. (ИЭА РАН, Москва) в докладе ***«Ареалы намогильных камней в стихах В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, С.А. Есенина, О.Г. Чухонцева»*** рассматривает несколько ареалов традиции намогильных камней. Упоминания об этой традиции неоднократно встречаются в

отечественной поэзии, однако не любое упоминание камня, лежащего на могиле, можно рассматривать как отсылку к данному этнографическому явлению. Есть несколько случаев, когда, во-первых, известно о знакомстве автора с намогильными камнями, во-вторых, в стихах нет отсылок к фольклорным или романтическим традициям.

Самоделова Е.А. (ИМЛИ РАН, Москва) в докладе ***«На пограничье имени сказочного героя и фамилии человека (на примере Сергея Есенина)»*** анализирует семантику фамилии поэта, приводит фактические сведения о том, как сам С.А. Есенин, его родственники и друзья размышляли о смысловом наполнении данной фамилии. Разнообразные мнения сводились к природному континууму, к происхождению фамилии от названий времен года (причем разных), растений и т.п. Выстраивалась лексико-морфологическая модель, истоки которой уходят в обожествление природы, тотемизм. В фамилии усматривались мифологические корни и обнаруживалось структурно-смысловое родство с именами сказочных героев, а также с восходящими к фольклорным традициям прозвищами реальных людей. В разных произведениях Есенин разрабатывал тему рождения и взросления лирического героя, основываясь на обрядовом фольклоре, сказках и былинах. Однако недавно появились две более-менее доказательные точки зрения ученых на фамилию Есенина, базирующиеся на совершенно другом методическом подходе и архивных документах. В докладе предлагается критический анализ этих новых концепций.

Бурдакова Т.В. (независимый исследователь, Москва) в докладе ***«Фольклорно-мифологическая рецепция в поэзии В.И. Казанцева: стилистические приемы и мотивно-образный план»*** отмечает, что в творчестве В.И. Казанцева (1935-2021) особое место занимает тема леса, поэт развивает её на протяжении всего творческого пути – с начала 1960-х до конца 2010-х гг. Именно в его «лесных» произведениях более всего прослеживаются элементы фольклорной поэтики и мифологические мотивы. Лес выступает как место познания мира и самопознания лирического героя, является для него источником вдохновенных и трансформационных состояний, глубоких размышлений, прозрений и преображения. Природные объекты: лес, деревья, лесные цветы – воспринимаются как одушевлённые. Несмотря на то что Казанцев больше работал в классической традиции стихосложения, в стихах о лесе он нередко использует метры, характерные для народной поэзии: четырёхстопный хорей, амфибрахий и др., а также яркую суггестивную звукопись.

В докладе ***«Фольклоризм прозы Л.Ф. Зурова (мотив сопоставления человека с растением)» Громова А.В.*** (МГПУ, Москва) анализирует мифопоэтический подтекст в прозаических произведениях писателя-младоэмигранта Леонида Фёдоровича Зурова (1902-1971). Данный приём писатель реализует за счет включения отсылок к фольклору и народным мифологическим представлениям. К ним относится, в частности, мотив сопоставления человека с растением. Эти отсылки могут быть более или менее выраженными. Например, в повести «Иван-да-марья» данный мотив является сюжетообразующим, а в романе «Поле» он скрыт глубоко в подтексте. Леонид Зуров хорошо знал быт и воззрения русских крестьян, будучи эмигрантом, в 1920–1930-е гг. участвовал в экспедициях Музея Человека в Печорском крае, где собирал этнографические данные.

Доклад ***Гавриловой М.В.*** (РГГУ, РАНХиГС, Москва) ***«Сюжет “гибель музыканта” в фольклоре и наивной литературе»*** посвящен произведениям на сюжет гибели во время Великой Отечественной войны юного музыканта и пионера-героя Муси Пинкензона (1930-1942). Материал для исследования — стихотворения и прозаические рассказы, созданные в 1960–2010-е гг. Исследовательница прослеживает происхождение этого сюжета и его развитие на пересечении устной исторической памяти, наивной литературы, медиа-репрезентаций и фольклора о музыкантах. Подобный сюжет характерен для такого явления, как «постфольклор» (термин ввёл в научный оборот российский филолог и фольклорист С.Ю. Неклюдов в 1995 г. в статье «После фольклора», опубликованной в журнале «Живая старина»). Оно объединяет произведения, существующие на стыке традиционной и массовой культур. В числе прочего, оно включает наивную литературу — творчество «неквалифицированных» авторов, которые пишут «от души». Их произведения являются продуктами индивидуального творчества, но в то же время оформляются по законам традиционных жанровых моделей и эксплуатируют клише как литературного и медийного, так и фольклорного происхождения. Кроме того, в основе наивных литературных произведений часто лежат фольклорные сюжеты. Одной из излюбленных тем для наивного творчества являются трагические и героические события прошлого, в том числе сюжет о гибели музыканта.

Пуряева Н.Н. (МГУ, Москва) в докладе ***«Н.А. Дурова как героиня фронтира»*** рассматривает исходно связанное с фольклором понятие «пограничье» (фронтир) применительно к литературоведению, где данный

термин понимается в расширительном значении как любая ситуация перелома, неопределенности. Это особое пространство, в котором существует особый герой – трикстер. Соединяя в себе противоположности, балансируя на грани, трикстер (или его женский вариант – трикстара (термин предложен американской исследовательницей литературы Мэрилин Юрич (Marilyn Jurich)) становится инструментом «нащупывания» новых культурных границ. В отечественном литературоведении модель фронтира используется при интерпретации современной литературы (например, в работах Н.В. Ковтун). Цель нашего доклада – применить данную когнитивную модель при анализе образа кавалерист-девицы. За период с 1879 г. по настоящее время на основе записок Н.А. Дуровой (1783-1866) было создано не менее 16 художественных текстов. По сути, сложился метатекст о кавалерист-девице, существующий на периферии условного литературного пространства.

Нафикова С.Р. (ИИЯЛ УФИЦ РАН, Уфа) в докладе ***«Специфика песенного текста как параметра речевой характеристики персонажей (на материале прозы В.П. Астафьева и В.М. Шукшина)»*** отмечает, что обращение к песне персонажей рассказов данных авторов неслучайно. Песня фактически представляет собой особый коммуникативный жанр – «музыкальный» разговор по душам. Герои В.М. Шукшина часто используют фрагменты народных песен или частушек в своей речи. Песенная цитата в речи персонажа динамична, эксцентрична, вплетена в структуру острого бытового спора или сказового повествования. В прозе В.П. Астафьева классическая народная песня или старинный плач в речи персонажей старшего поколения служит маркером духовной укорененности, высокой нравственной культуры и связи с традицией. Песенный текст в речи его персонажей чаще носит элегический, ностальгический или трагический характер, через песню в монологах персонажей передается глубинная память о войне, потерях, выражается своеобразное очищение души.

Доклад ***Овчаренко А.Ю.*** (РУДН, Москва) и ***Шапринской Е.А.*** (РУДН, Москва) ***«Ремифологизация в прозе Ирины Богатырёвой: между фольклорной анонимностью и авторским голосом»*** посвящен творчеству Ирины Богатырёвой и феномену ремифологизации, рассматриваемой в контексте становления современной мифопрозы. Исследователи анализируют истоки обращения писательницы к мифу, лежащие на стыке её научных (этнографических и фольклористических) изысканий и художественного поиска. На материале романов выявляются ключевые черты анонимного фольклора и специфика индивидуально-авторского начала, вступающие в

сложное взаимодействие. Особое внимание уделяется тому, как именно трансформируется фольклорный канон под влиянием субъективного литературного высказывания и какие последствия это влечет для целостности текста. На основе этого анализа предпринимается попытка обозначить границы, разъединяющие фольклорное и авторское творчество, и приблизиться к определению нового жанра, отвечающего эстетическим запросам нашего времени.

Доклад ***Захаркина А.В.*** (МПГУ, Москва) ***«Диалог авторского и народного в очерках А.А. Коринфского»*** посвящен анализу произведений А.А. Коринфского (1868-1937). Исследователь уделяет особое внимание взаимодействию фольклорного и писательского начал, формирующих своеобразный художественный стиль и позволяющих глубже понять эстетическую позицию писателя, а также его взгляд на народное мировоззрение, отраженное в очерках о Руси.

Секция 3. Песенный фольклор: жанровые модификации и межкультурный диалог

Чарина О.И. (ИГИиПМНС СО РАН, Якутск) в докладе ***«Русский фольклор на Северо-Востоке Якутии (особенности исторических песен)»*** рассматривает вопросы, связанные с бытованием сюжетов исторических песен, зафиксированных на Северо-Востоке Якутии с конца XIX в. до 1970-е гг. XX в. На этой территории русское население проживает в непосредственной близости с якутским, эвенским и юкагирским. Особое внимание в научном сообщении уделяется текстам песен, записанным сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в 1940-е гг. XX в. Докладчица исследует отдельные мотивы северных вариантов текстов русских исторических песен, связанных с образами Михайлы Скопина и Захара Чернышева, раскрывая локальную специфику произведений, а именно: создание устойчивого использования приема «нанизывания» синтаксических повторов (не более трех стихов).

В докладе ***Козловой Н.К.*** (ОмГПУ, Омск) «Вечёрочная песня: о границах в жанровой и текстовой системах» на примере песен, зафиксированных в Прииртышье, показаны процессы, характерные для живого бытования традиции: трансформации жанров вечерочных песен, включение в комплекс иных песенных жанров, влияние эстетики мещанского романса и проч. В

процессе бытования текст песни может терять устойчивость, что порождает контаминации, стяжение (когда содержание сокращается ради того, чтобы быстрее свести его к «поцелуечной» концовке) и т.д. Указанные процессы найдут отражение в составляемом автором доклада «Указателе содержания вечерочных песен Прииртышья».

Доклад ***Миненок Е.В.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«К проблеме зависимости степени освоения традицией от возраста исполнителя»*** построен на музыкальном материале, собранном в 90-ые гг. XX столетия на территории Калужско-Брянско-Смоленского пограничья, где еще сохранялись «очаги» песенной традиции в форме народного многоголосия. Автор доклада в своих ежегодных экспедициях в этот ареал применяла метод многоканальной записи народных песен. Репертуар музыкальных произведений таких «очагов» составлял 80-100 песен. В отличие от традиционных певческих групп, песенные ансамбли в этот период экспедиционной работы нередко составляли исполнители, чей возраст различался на десять и более лет. Анализ записей показал, что глубина освоения традицией существенно различалась в зависимости от года рождения певицы. Таким образом, были выявлены границы усвоения фонетического, лексического и мелодического уровней традиционного многоголосного пения в зависимости от возраста исполнителя, что, в свою очередь, продемонстрировало влияние изменившихся социально-бытовых условий на процесс трансмиссии традиции.

Доклад ***Жабиной Е.М.*** (МПГУ, Москва) ***«Народная песня: проблема лиризма на стыке слова и напева»*** посвящен «пересечению» двух семиотических систем: вербальной (слово) и музыкальной (напев). В отличие от авторской поэзии, где лирическое начало традиционно связывается с выражением субъективного переживания, в фольклорной традиции лиризм приобретает особые, коллективно-обобщенные формы. Исследовательница рассматривает, каким образом в народной лирической песне происходит взаимодействие поэтического текста и мелодии: напев не просто «озвучивает» слова, но выступает самостоятельным носителем смысла, способным трансформировать, усиливать или даже вступать в противоречие с вербальным содержанием.

Махова Л.П. (ИМЛИ РАН, Москва) в докладе ***«Песенный репертуар обряда “похорон и вождения стрелы” в пограничных районах Беларуси, Украины и России»*** рассматривает фольклорное явление, достаточно широко представленное в научных публикациях в фиксациях на территориях

Республики Беларусь и Украины, однако записи бытования которого в Брянской области доступны в единичных образцах. Доклад основан на материалах аудиофонда Научного центра народной музыки имени К.В. Квитки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Цель исследования – опредеелить количество текстов, исполняющихся во время шествия на политекстовый напев в обряде «похорон и вождения стрелы» в Брянской области, а также географию их фиксации экспедициями Московской консерватории и установить взаимовлияния фольклорных традиций разных этносов.

Мехнецова Г.Н. (независимый исследователь, Санкт-Петербург) в докладе ***«Русский песенный фольклор, записанный от коми-пермяков (по материалам XIX в.)»*** обращается к архивным и опубликованным источникам XIX в. и рассматривает тексты русскоязычного песенного фольклора, записанные от коми-пермяков на территории Пермской губернии. Исследование основано на материалах, собранных И.Н. Кабалеровым, А.И. Третьяковым, Н.А. Роговым, П.А. Вологдиным, Ф.Н. Панаевым, В.М. Яновичем. Исследовательница анализирует общий характер заимствования русскоязычного фольклора коми-пермяками (по наблюдениям собирателей XIX в.); определяет диалектную специфику русскоязычных текстов, зафиксированных от коми-пермяков; обозначает некоторые вопросы текстологии, связанные с изучением и публикацией архивных материалов.

Унарокова Р.Б. (Адыгейский государственный университет, Майкоп) в докладе ***«Функционирование иноязычных структур в современной адыгской народной лирике»*** рассматривает особенности языка адыгских народных песен (более 200 ед.), функционирующих как на исторической территории проживания адыгов, так и в зарубежной диаспоре. В них отмечены русизмы, арабизмы и тюркизмы. Иногда к русским основам слов прибавляются адыгские аффиксы, что является стилистическим приемом, работающим как сигнал к смеху. Фонетическая адаптация меняет не только звуковой облик заимствованного слова, но и сигнализирует о переходе в иную смысловую плоскость. Таким образом, иноязычные структуры служат маркерами культурно-исторических контактов и средством создания комического или сатирического эффекта. Они также являются сложным художественным приемом, фиксирующим аккультурацию и одновременно служащим инструментом народной рефлексии над историческими переменами.

В докладе ***Кушу С.А.*** (Правительство Республики Адыгея, Майкоп) ***«Инвариант и вариант в традиции исполнения адыгских народных песен»*** подчеркивается, что с конца XX века в адыгском (черкесском) фольклорном исполнительстве происходят процессы переосмысления традиции. Методом сравнительного анализа и включенного наблюдения рассматриваются две модели бытования фольклора. Первая («акустическая археология», «радикальная аутентичность») нацелена на максимально точное воспроизведение архивных записей и полевых материалов, следуя фольклорному канону вплоть до диалектных особенностей и манеры исполнения. Вторая («звуковые экспериментаторы») предполагает сознательное смешение народных мелодий с элементами современных жанров, редактирование вербального текста, что порождает широкий спектр вариативности. Делается вывод о том, что сосуществование этих моделей отражает диалектику канона и вариативности. Однако консервативная установка на сохранение архаики и творческая свобода экспериментов не исключают, а взаимодополняют друг друга, формируя многополюсное пространство современного посттрадиционного фольклора.

В докладе ***Климовой К.А.*** (МГУ, ИСлав, Москва) ***«Автор забыт, песня живет: механизмы фольклоризации авторских понтийских “песен о чужбине” (τραγούδια ξενιτιάς)»*** рассматриваются механизмы фольклоризации авторского песенного текста на примере понтийской песни «Σα ξένα είμαι Έλληνας» («На чужбине я грек» (1997), стихи Х. Антониадиса, муз. К. Сиописа), которая сегодня воспринимается в понтийской культуре как народная. Анализируются ключевые факторы фольклоризации: лингвистическая архаизация (понтийский диалект), инструментальная символизация (понтийская лира), исполнительская канонизация (культовый исполнитель Ст. Казантзидис) и ритуализация контекста исполнения. Основное внимание уделяется формуле «На чужбине я грек, а в Греции – чужак», репрезентирующей перманентное пограничье как структурообразующий элемент понтийской идентичности. Такого рода фольклоризация представляет собой актуальный процесс, в котором авторское произведение утрачивает индивидуальную привязку, приобретая статус «народного», а забвение автора, вероятно, является одним из условий включения текста в коллективную память понтийских греков.

Минасян С.В. (ИМЛИ РАН, Москва) в докладе ***«Французская народная песня: народное творчество или часть национальной литературы?»*** подчеркивает, что во французской народной песне по особенностям формы

можно выделить несколько видов: песня-диалог, строфическая песня, перечислительная песня и проч. Особое место в этом списке занимают произведения, которые условно можно назвать «тембровой» песней («chanson sur des timbres»), когда на известную мелодию накладывается новый текст. «Тембровая» песня получает широкое распространение в XIX в. и часто звучит на гогетте (фр. *une goguette*) – праздничном застолье, которое обязательно сопровождается хоровым пением. Именно в этот период выходят в свет сборники «тембровой» песни, а сами песни можно разделить на исторические, пародийные или водевильные, местные, политические, а также выделить группу рождественских песен. Можно предположить, что как явление французские «тембровые» песни представляют собой некую смесь народного творчества и социально-культурного заимствования. Также они являются признаком эпохи, определенной реакцией на общественные изменения, индустриализацию, приток народных масс в город.

20 ноября

Секция 1. Межкультурные взаимодействия в фольклоре (заседание второе)

Цыбикова Б.-Х.Б. (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ) в докладе ***«Повествовательные жанры бурят Китая: особенности бытования в условиях диаспоры»*** охарактеризовала ряд факторов, обеспечивших целостность традиционных жанров фольклора хори-бурят и их единство с устными традициями метрополии. Исследовательница показала, что фольклор бурят Внутренней Монголии, продолжающих жить в рамках своей этнической культуры, сохраняет во времени устойчивость традиции, ее стабильность. В то же время фольклорная система мигрантов открыта к саморазвитию и обогащению за счет иноэтнического влияния

Дашиева Л.Д. (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ) в докладе ***«Шаманские песнопения бурят заяанай дуунууд»*** продемонстрировала, что изучение музыки шаманского культа бурят связано с решением проблем жанровой типологии, семантикой шаманских песнопений и заговоров, вопросом взаимосвязей с эпической традицией и др. Впервые в докладе представлена жанровая типология шаманских песнопений заяанай дуунууд, исполнявшихся во время найгура, и поэтому получивших другое название найгуурын дуунууд. В шаманских песнопениях заяанай или найгуурын дуунууд повествуется о

трагической судьбе молодых людей и красивых девушек с чистыми и звонкими голосами, рано ушедших из жизни и после смерти ставших злыми духами муу заяан («дурной, злой дух»). Ими становятся души умерших насильственной смертью или души юных девушек, не испытавших счастья при жизни. За земные страдания и муки они мстят своим соплеменникам, насылают смерть, болезни и другие напасти. Для устранения их вредоносной силы специально проводились семейно-родовые и племенные шаманские обряды жертвоприношений. Результаты целостного анализа, включающего исторический, семантический и музыкально-стилистический аспекты, основаны на материале полевых исследований автора, аудиообразцах фоноархива ЦВРК ИМБТ СО РАН, а также на нотных публикациях из сборников бурятских народных песен.

В 2024 г. авторами доклада ***«Легендарный герой лупьинских пермяков Пера-богатырь: локальная специфика образа»*** *Лобановой Л.С.* (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) и *Королёвой С.Ю.* (ПГНИУ, Пермь) в Усть-Куломском районе Республики Коми был записан цикл устных рассказов о легендарном герое лупьинских пермяков Пере-богатыре. Рассказчицы – коми-пермячки, вышедшие замуж в соседнее коми село, находящееся в зоне интенсивных в прошлом контактов коми и коми-пермяков. С богатырем Перой в современных записях связываются как традиционные, ранее уже зафиксированные (начиная с конца XVIII в.), так и новые мотивы (например, перебрасывание топором с сестрой Зарой). Исследовательницы рассматривают их на фоне фольклорных данных, с одной стороны, и литературных публикаций – с другой.

Власова В.В. (ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, Сыктывкар) в докладе ***«Рассказы о гражданской войне в устной традиции жителей зырянско-пермяцкого пограничья»*** отмечает, что в локальных сообществах, где этническое соседство является нормой, особое значение приобретают нарративы об этнических соседях и этнокультурном взаимодействии, отражающие особенности существующих / существовавших конфликтов и контактов. В докладе анализируются рассказы о событиях гражданской войны, зафиксированные в 2014, 2023 гг. у коми-зырян и коми-пермяков, исторически проживающих в селах и деревнях Усть-Куломского района Республики Коми и Гайнского района Коми-Пермяцкого округа, между жителями которых, вплоть до второй половины XX в., существовали непосредственные контакты. Бытующие в публичном пространстве локальных сообществ рассказы о семейно-брачных связях между коми-зырянами и коми-пермяками, совместном

участии в праздниках свидетельствуют о длительных добрососедских отношениях. На этом фоне выделяются рассказы о событиях гражданской войны, известные среди представителей старшего поколения лупьинских коми-пермяков как зыран война (досл. зырянская война). В отличие от рассказов о гражданской войне, зафиксированных у коми-зырян, в рассказах лупьинцев на первый план выходит не социально-политическая подоплека конфликта, а этническая принадлежность участников, причем этнические соседи предстают как опасные и враждебные «чужие».

Доклад ***Савельевой Г.С.*** (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) и ***Лобановой*** *Л.С.* (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) «Коми-русские взаимосвязи в календарной традиции: Николай Великорецкий» посвящен чудотворной иконе святителя Николая, известной далеко за пределами Вятского края. В докладе на основе экспедиционных материалов рассматриваются особенности образа и праздника Николы Великорецкого в разных локальных традициях коми.

Доклад ***Ежовой О.Ф.*** (Архив РАН, Москва) ***«Обучение детей вере в РПЦ (официальное православие), РПСЦ и ДПСЦ (старообрядцы-поповцы): пересечение практик»*** посвящен новообрядческим и старообрядческим общинам, проживающим в тесном соседстве как в крупных городах, так и в сельской местности. Упомянутые общины, а также частные лица, их составляющие, имеют активные страницы в социальных сетях, где ведется проповедь, полемика, описываются нормативные практики обучения и воспитания детей. Основанием практик могут являться как традиционные их формы, передающиеся в семьях, так и разного рода реконструкции или новации, в том числе взаимно заимствуемые. В докладе рассмотрен ряд практик в сравнительном аспекте. Исследование основано на опубликованных источниках и полевых материалах.

В докладе ***«Спасение еврейской общины Нальчика как пуримская история» Закревская Е.А.*** (ИСлав РАН, Москва) и ***Белянин С.В.*** (РАНХиГС, Москва). Рассматривают устные рассказы о спасении горско-еврейской общины Нальчика во время нацистской оккупации города и описывают их фольклорную и религиозную подоплеку. Горские евреи — это субэтническая группа, которая отличается от ашкеназских евреев вернакуляром, типом занятости и культурными практиками. Во время Холокоста они пострадали существенно меньше, чем ашкеназы: погибли только жители с. Богдановки (Ставропольский край) и нескольких колхозов в Крыму. Устные рассказы о

спасении общины Нальчика в своей массе не структурированы и содержат мало общих сюжетных топосов: повторяется только описание нацистской комиссии, которая приехала на Кавказ с целью обследовать подозреваемых в еврействе лиц (караимов, субботников, горских евреев) и решить, подлежат ли они геноциду. Однако в 2023 г. в экспедиции в Нальчик мы записали ряд обладающих похожей структурой фольклоризированных нарративов об обмане нацистской комиссии – важно, что нашими собеседниками были члены хабадской еврейской общины, раввин и прихожане хабадской синагоги, сотрудники примыкающего к ней семейного центра. Их нарративы строились по модели пуримской истории, то есть “импортированная” в 1990-е гг. хабадская традиция дала горским евреям Нальчика сюжетную рамку для описания локальной истории, хотя в культуре горских евреев Пурим не был широко распространен до появления хабадских миссионеров.

Доклад ***Кувшинской Ю.М.*** (НИУ ВШЭ, Москва) ***«Конфессиональные факторы и бытование духовных стихов в Костромском Поволжье в XX в.»*** основывается на богатой традиции духовных стихов в устном и письменном бытовании, которая составляет одну из отличительных черт устной народной культуры Костромского Поволжья. Исследователи, соприкасавшиеся с этой традицией, обоснованно полагали, что ее хорошая сохранность обусловлена соседством со старообрядческим регионом – севером Нижегородского края (Поветлужье, притоки Керженца) и некоторыми деревнями нынешней Ивановской области. В экспедиции НИУ ВШЭ лета 2026 г. были получены новые и убедительные данные о том, что в советские годы популярность духовных стихов и их тесная связь с тайно существовавшим здесь домашним богослужением стали, видимо, результатом другого «раскола» - обновленческого, а затем «сергианского» (XX в.). В докладе будут приведены данные о влиянии общины еп. Василия (Кинешемского), а также рассмотрен репертуар и бытование духовных стихов в Кинешме, Юрьевце, Островском р-не Костромской обл. в сравнении с Макарьевским и Кадыйским р-нами Костромской обл., а также прослежены другие пути формирования репертуара этих мест.

В докладе ***Хуажевой Р.А.*** (Адыгейский государственный университет, Майкоп) ***«Фольклорные и канонические практики в мусульманской духовной поэзии адыгов»*** проводится сравнительно-сопоставительный анализ корпуса мусульманской духовной поэзии и адыгской народной песни. Выявляется характер взаимосвязи устной и исламской канонической традиций в рамках адыгской фольклорной культуры. Особое внимание уделяется жанровому

пограничью, поэтике вербального текста, ситуативному контексту бытования произведений и специфике их исполнительской традиции.

Секция 2. Рецепция и адаптация инокультурного материала

Доклад ***Васильевой Г.М.*** (Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск) ***«Славянский фольклор в Китае»*** посвящен аспектам изучения славяноведения в КНР, где известны труды таких исследователей славянского фольклора, как О.М. Бодянский, И.И. Срезневский, В.И. Григорович, И. Добровский, В. Копитар, В. Ганка и др. Отмечается их научный и педагогический универсализм. Аксиологический лексикон, паремиологический фонд славянского фольклора исследуются в КНР с точки зрения когнитивной семантики. Социокультурное значение паремий заключается в их наставительности и предписаниях, что можно сравнить с конфуцианскими добродетелями. Особый интерес вызывают онто- и филогенез народно-песенной традиции. Этническая история славян среди автохтонного населения Севера и Сибири – это прежде всего фольклорные тексты, связанные с шаманизмом. Шаманизм интегрирует различные этнические культуры, включая народные верования.

Доклад ***Рычкова А.Л.*** («Вольная философская ассоциация», Сатка) ***«Отголоски позднеантичных и византийских лапидариев в славянском заговорном фольклоре с мотивом магнит-камня»*** продолжает исследование проблематики позднеантичной книжной и магической «геммологической предыстории» сакральных образов славянского заговорного фольклора, начатое ранее автором в работе «Сакральный персонаж Сисиниевой легенды: о предыстории имени и образа» (в кн.: Топорков А.Л., отв. ред., 2017. «Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы»). Мотив магнит-камня рассматривается как показательный пример книжного историко-культурного заимствования в славянской заговорной и знахарской традициях, а также лапидарных поверьях современности. Особое внимание уделяется фольклорной трансформации на Руси с X-XI вв. по настоящее время более ранних представлений о симпатических свойствах магнит-камня. В этой связи обсуждается вопрос таксономической идентификации данного мотива, не индексированного в классификациях сказочных мотивов по отдельности от фольклорного мотива «Магнитной горы» (F 754; ATU 322), выделенного А.Н. Веселовским еще в XIX в.

В докладе ***Сорокиной С.П.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«Театр Петрушки: адаптация европейского феномена в русском фольклоре»*** рассмотрено соотношение европейского народного кукольного театра, имеющего аналогичную структуру с русским театром Петрушки. Как показывает изучение печатных источников первой половины XIX в., в это время в отечественной низовой театральной культуре еще не встречается персонаж по имени Петрушка, а его место занимает европейская, аналогичная будущему Петрушке, кукла (Пульчинелла, Полишинель). Акторами подобных представлений являются иностранцы, но содержательно эти пьесы близки к тем, которые будут зафиксированы в последней трети XIX в. как пьесы театра Петрушки. Исследовательница предлагает свой ответ на вопрос: как европейский театральный феномен был освоен и переработан русской фольклорной культурой.

Доклад ***Шевченко В.Ф.*** (независимый исследователь, Москва) ***«“Общее поле” этнолингвокультурного безграничья (на материале собрания сказок П.В. Иванова)»*** анализирует язык текстов, жанры и сюжеты крупнейшей узколокальной (Купянский уезд) коллекции сказочной прозы Слобожанщины: сёл южнорусского Черноземья, малороссийских слобод, казачьих станиц и хуторов – в контексте основных сборников русских, украинских, белорусских, польских и южнославянских сказок. Это собрание также позволяет проанализировать состояние традиции на рубеже XIX–XX вв. в зоне «общего поля».

Доклад ***Лызловой А.С.*** (ИЯЛИ КарНЦ РАН, Ижевск) ***«Сборник “Вепсские сказки” (1941): к вопросу о влиянии русской лубочно-сказочной традиции»*** посвящен анализу находящейся в Научном архиве КарНЦ РАН коллекции, содержащей свыше 50 сказок, записанных в 1936 г. от вепса Филиппа Семеновича Смирнова (1863–1938) в Оятском р-не Ленинградской обл. Собранные на русском языке материалы легли в основу русскоязычного сборника «Вепсские сказки», опубликованного в 1941 г. Тексты книги преимущественно восходят к сказкам из лубочных изданий, а также к переводным рыцарским романам. Название сборника не соответствует его содержанию в силу ряда обстоятельств, с которыми пришлось столкнуться при подготовке издания к печати. В то же время сборник, с одной стороны, демонстрирует незаурядные способности грамотного вепса, владевшего большим репертуаром, а с другой стороны, свидетельствует о тесных фольклорных контактах в условиях вепсско-русского пограничья.

Доклад ***Панюкова А.В.*** (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) ***«Севернорусские бывальщины в фольклоре коми: сани от лешего»*** продолжает исследования автора в области коми-русских фольклорных взаимосвязей. Анализируемый демонологический сюжет на тему «человек помогает лешему и получает награду» нашел свою «нишу» в актуальной мифологии коми. При этом он наглядно демонстрирует авторскую концепцию, согласно которой меморат и фабулат (быличка и бывальщина) – это два принципиально разнородных и в какой-то мере противопоставленных жанра. Сюжеты бывальщин возникают по особым законам, не связанным с эволюцией суеверных меморатов (развертывание эпизодов, включение новых персонажей, деталей, элементов сказочности и т.п.), а имеют особую двухчастную и двухуровневую структуру. Одна часть этой структуры всегда представляет собой реализацию какого-либо демонологического сюжета (что и определяет мифологический статус бывальщины), а вторая часть может быть связана с любым уровнем фольклорно-языковой картины. Возникающее в общем сюжете наложение двух уровней создает новое осмысление уже известных фольклорных фактов, что и придает новизну и необычность рассказанной истории.

Предметом анализа в докладе ***Сапелкиной Д.Ю.*** (МПГУ, Москва) ***«Взаимодействие культур разных народов в собрании легенд Н.А. Маркса»*** является коллекция фольклорных произведений, собранная Н.А. Марксом (1861-1921) и изданная на русском языке. Это собрание является уникальным примером взаимодействия культур различных народов крымского полуострова. В научном сообщении анализируются местные особенности несказочной прозы, бытовавшей в Крыму.

Доклад ***Кучеренко М.В.*** (ИВ РАН, Москва) ***«Человек, ставший духом: сюжет о тигре-оборотне на территории пограничья Китая и Юго-Восточной Азии в VIII в.»*** посвящен уникальному для китайской средневековой прозы сюжету о человеке, который превратился в тигра и фактически стал духом местности. Этот текст носит явно необработанный характер и происходит из утраченного позднетанского сборника «Гуан гу цзинь у син цзи» 廣古今五行記 («Обширные записки о пяти элементах в древности и современности», VIII в). Место действия данного сюжета находится на территории современной провинции Гуандун, которая исторически была населена многочисленными неханьскими народами и которая граничит со странами Юго-Восточной Азии. В докладе рассматривается круг вопросов: из

какой традиции этот сюжет мог попасть в Китай, как он соотносится с ханьскими представлениями об оборотнях и духах местности, а также с феноменом темных храмов инь мяо 陰廟, которые воздвигали в честь выдающихся или почитаемых в конкретной местности людей.

Доклад ***Макарова С.С.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«Сюжеты якутского эпоса в пересказах В.Л. Приклонского: особенности адаптации иноязычного материала»*** посвящен переводным изложениям сюжетов якутского эпоса, составленным бывшим вице-губернатором Якутской области и исследователем Сибири В.Л. Приклонским, которые увидели свет на страницах «Живой старины» за 1890–1891 гг. Коллекция явилась первым достаточно крупным для своего времени переводным изданием сюжетов олонхо и заметным шагом к преодолению межкультурных границ. В представлении довольно экзотичного иноязычного фольклорного материала публикатором был найден удачный баланс – сочетание точного перевода, подбора аналогий и сохранения отдельных лексем на языке оригинала. В докладе впервые будут специально рассмотрены стилевые и переводческие решения Приклонского в этой публикации, обсуждена гипотеза о предполагаемом месте записи исходных вариантов.

Секция 3. Новые формы бытования фольклора

Доклад ***Шакуровой Ш.Р.*** (БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа) ***«Башкирский народный эпос “Урал-Батыр”: от иллюстрации к переосмыслению»*** посвящен устнопоэтическому произведению, записанному М. Бурангуловым в 1910 г. «Урал-Батыр» относится к жанру кубаиров, однако в республике более широко используется научный термин «эпос». Профессиональное творчество осваивает это произведение на театральной сцене и в анимации. Чаще всего эти работы представляют собой иллюстрации к эпическому тексту, тогда как в современной литературе появляются новые переосмысленные авторские тексты на данную тему. Наиболее свободный подход к данному фольклорному произведению демонстрирует группа AY YOLA, которая стремится переосмыслить фольклорный материал в соответствии со своими авторскими замыслами. В Республике Башкортостан в 2025 г. 8 июня было объявлено днём эпоса «Урал-Батыр».

Субакожоева Ч.Т. (независимый исследователь, Бишкек, Кыргызстан) в докладе ***«Литературно-фольклорные взаимодействия в современном бытовании эпоса “Манас”»*** основное внимание уделяет трансформации

устной эпической традиции в письменные литературные формы, а также современным практикам интерпретации, переложения и перевода эпоса на русский язык. На материале прозаических и поэтических переложений анализируются особенности авторского освоения эпического наследия, соотношение традиции и новаторства, способы сохранения образной системы и ценностно-смыслового ядра эпоса. Особое внимание уделяется творчеству Мара Байджиева и его поэтическому переложению «Сказание о Манасе, Семетее и Сейтеке», а также русскому переводу варианта эпоса выдающегося манасчи Жусупа Мамая. Перевод и литературное переложение рассматриваются как формы межкультурной и межъязыковой коммуникации, а переводчик - как посредник между устной эпической традицией и современной письменной культурой. Делается вывод о том, что переход эпоса в новые литературные и языковые формы не только расширяет способы его бытования и читательскую аудиторию, но и способствует сохранению, актуализации и дальнейшей трансляции эпического наследия в современном культурном пространстве.

В докладе ***Остроухова М.С.*** (ИМЛИ РАН, Москва) ***«Эхо русско-белорусского пограничья в Сибири 120 лет спустя: сравнительный анализ материнской и переселенческой традиций»*** на основе материалов фольклорного архива НИУ ВШЭ проводится сравнительный анализ двух пар традиций по принципу их территориальной близости к местам исхода: восточнополесской (Викуловский р-он Тюменской обл. и Злынковский р-он Брянской обл.) и псковско-витебской (с. Новолокти Ишимского р-на и Себежский р-он Псковской обл.). Цель исследователя – проследить, как 120 лет бытования в сибирском инокультурном окружении повлияли на трансформацию и сохранение различных сторон традиционной культуры. Главный вывод заключается в том, что наибольшие изменения претерпевает «коллективная» активность, в первую очередь, календарная обрядность, которая неизбежно трансформируется из-за контактов с другими этнокультурными группами. В то же время пласт демонологии и непубличные, интимные сферы устной культуры демонстрируют устойчивость. Именно в них обнаруживаются прямые параллели с традицией районов, соседствующих с исторической родиной потомков переселенцев.

Доклад ***Акопян К.Б.*** (РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва) ***«Рецепция традиционного фольклора в цифровом лудонарративе (на материале видеоигры Genshin Impact)»*** посвящен исследованию пограничья между традиционным фольклором и современным цифровым нарративом,

реализуемым в пространстве многопользовательской ролевой игры Genshin Impact. Автор анализирует, как вербальные компоненты (имена персонажей, топонимы, тексты внутриигровых квестов) и интерактивные геймплейные механики вступают в лудонарративное взаимодействие, адаптируя мифологические каноны разных этносов. В фокусе внимания находится лингвосемиотический анализ того, как традиционные фольклорные сюжеты и образы (китайские, японские, скандинавские) реконструируются в рамках профессионального авторского текста. Особое внимание уделяется проблеме вариативности: геймер через свои действия вступает в диалог с заложенным культурным кодом, создавая динамический текстовый ландшафт. В результате исследования доказывается, что современная видеоигра выступает как новая пограничная форма бытования фольклорной традиции, где цифровой лудонарратив обеспечивает рецепцию и актуализацию архаичного мифа для глобальной аудитории.

Доклад ***Тимошенко В.А.*** (НИУ ВШЭ, Москва) ***«Славянская мифология в современном медиадискурсе: стратегии адаптации и конструирование национальной идентичности (на материале франшизы “Последний богатырь”)»*** посвящен анализу репрезентации образа героя славянской мифологии в современном российском фэнтези, с акцентом на исследование процессов трансформации мифопоэтического кода и его функций в конструировании культурной идентичности аудитории. В работе рассматриваются ключевые нарративные, визуальные и идеологические стратегии, с помощью которых осуществляется адаптация архаического образа богатыря к современному культурному контексту.

Доклад ***Рошаль В.В.*** (НИУ ВШЭ, Москва) ***«Волшебная сказка как ресурс культурной идентичности в современных медиа»*** посвящен актуализации волшебной сказки в современной медиакультуре как форме поиска устойчивой идентичности в ситуации культурной турбулентности. В качестве эмпирического материала рассматриваются комиксы «Сказки Гамаюн» (худ. Александр Уткин), игра «Василиса и череп» (студия Baba Yaga Games, 2024 год), а также материалы социальных медиа, в которых адаптируются архетипические образы, нарративные модели и практики саморепрезентации, основанные на сказочных сюжетах. Теоретическую основу составляют идеи Е.М. Мелетинского о ремифологизации, морфология волшебной сказки В.Я. Проппа, а также концепция культурного взрыва Ю.М. Лотмана. Предполагается показать, что современные адаптации не просто воспроизводят сказочные сюжеты, а заново активируют их как язык

принадлежности и символической связи с предками в рамках поиска устойчивой идентичности, а также через метафору «Возвращения домой» (Anczyk and Vencálek, 2013). Популярные сказочные образы, а также понимание фольклорного материала как элементов «традиционной культуры» побуждают интерес за счет символического восстановления связи со «своим» культурным пространством. Таким образом, обращение к фольклору в комиксах, играх и социальных медиа интерпретируется не как архаизация культуры, а как современная стратегия конструирования личной устойчивой национальной идентичности.

Пешков Д.И. (Московский международный университет, Москва) в докладе ***«Отображение двух подходов к осмыслению латиноамериканского этнокультурного пространства в романах Ромуло Гальегоса "Донья Барбара" и Алехо Карпентьера "Царство Земное"»*** анализирует поиск собственной этнокультурной сущности латиноамериканских писателей и мыслителей XX века. Исследователь полагает, что большую часть произведений литератур стран Латинской Америки обоснованно можно считать попытками найти собственный культурный код и сформировать свою картину мира. В этом отношении весьма показательными и удобными для сравнения являются романы венесуэльского писателя Ромуло Гальегоса (1884-1969) «Донья Барбара» и кубинца Алехо Карпентьера (1904-1980) «Царство Земное». И в одном, и в другом романе авторы ставят себе цель описать специфические особенности жизни представителей весьма показательных латиноамериканских этнических (карибские негры в романе Карпентьера) и социальных (венесуэльские льянерос у Гальегоса) групп. Но если у Гальегоса все же доминирует привычная для костумбризма парадигма, при которой яркий, наполненный фольклорным сознанием мир льяносов показывается через восприятие главного героя, человека хоть и местного происхождения, но получившего образование и обладавшего, особенно в начале романа, вполне западной, рациональной картиной мира, то Карпентьер, создавая иллюстрацию своей концепции «чудесной реальности», уже старается посмотреть на окружающий мир именно глазами гаитянских негров, одной из важнейших для Латинской Америки этнических групп.

Ланская Ю.С. (независимый исследователь, Нижний Новгород), ***Ремаева Ю.Г.*** (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород) в докладе ***«Трансформация женских образов японского фольклора в сборнике Аоко Мацуды "Где обитают дикие леди"»*** анализируют процесс переосмысления японских фольклорных сюжетов в авторском произведении, основу которого

составляют известные японские легенды, предания о ёкаях и женские персонажи традиционной культуры. Исследовательницы показывают, как автор переносит фольклорные образы в современный контекст, наделяя их собственным голосом и субъектностью. Особое внимание уделяется трансформации образа женщины при переходе от фольклорного повествования к современной литературе. Исследование позволяет проследить сложное взаимодействие фольклорной традиции и индивидуального авторского творчества в современной японской прозе.

Секция 4. На пограничье литературы и фольклора (заседание второе)

В докладе ***Краюшкиной Т.В. «Фольклор в художественном очерке первого юкагирского писателя Тэки Одулока “На Крайнем Севере”»*** освещены русский старожильческий, чукотский и якутский фольклор и особенности его бытования, зафиксированные в художественном очерке первого юкагирского писателя Тэки Одулока (Николая Ивановича Спиридонова, 1906-1938), «На Крайнем Севере». Исследовательницей доказана достоверность фольклорных включений на основе сравнения с зафиксированными на территории текстами, систематизировано представление о названиях жанров устного народного творчества, бытовавших в 1920-е гг., выявлены особенности включения русского старожильческого, чукотского и якутского фольклора в текст художественной литературы, а также определено место очерка в числе источников по фольклорному наследию народов Крайнего Севера.

В докладе ***Исакова А.В.*** (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ) ***«“Фольклороподобные” произведения в бурятской литературе XIX века: проблема генезиса»*** рассмотрены два примечательных образца бурятской литературы XIX века: «Волшебный чубарый конь» Вандана Юмсунова и «Повесть о Бальжин-хатан» Жалсарая Зоригтуева. Особенность этих сочинений состоит в том, что они по форме и содержанию связаны не с традициями тибето-монгольской письменной словесности, как большинство других текстов данного периода, а с фольклорной традицией хори-бурят. В связи с изучением этих произведений возникает проблема их происхождения: являются ли они фиксациями устных нарративов, самозаписями носителей традиции или оригинальными сочинениями, в той или иной мере использующими фольклорный материал? Сопоставление данных текстов с фольклорным материалом и анализ их литературной специфики позволяют сделать вывод, что

сочинение В. Юмсунова на уровнях сюжета и формы воспроизводит одно из распространённых среди хори-бурят эпических сказаний, воссозданное автором на основе его опыта слушателя эпоса и общего знания фольклорной традиции. В свою очередь, вопрос о генезисе «Повести о Бальжин-хатан» невозможно окончательно разрешить в силу недостатка релевантных фольклорных материалов и сведений о творческой истории этого произведения. Его сюжет не встречается более ни в каких письменных или устных нарративах до начала XXI в., при этом текст обнаруживает определённое влияние книжной традиции, но в то же время нельзя исключать, что в основе «Повести» лежит обработанное автором устное предание, не зафиксированное в иных источниках.

Доклад ***Цаллаговой З.Б.*** (ИЭА РАН, Москва) ***«Художественный троп и границы жанра в фольклоре: эпитет в многовидовой системе народной афористики»*** посвящен проблеме жанровых границ фольклора и функционирования межвидовых фольклорных форм, которая не теряет своей актуальности. Анализ художественной структуры фольклорных произведений помогает решить данную проблему. В предлагаемом докладе на примере специфики функционирования эпитета в пространстве малых жанров осетинского фольклора фокусируется внимание на трансформации характеристик этого художественного тропа при переходе из одного жанра/подвида народной афористики в другой. Малоизученный в этом ракурсе фольклорный пласт при применении сравнительно-сопоставительного метода дает примеры того, как меняется художественная специфика фольклорного эпитета с переходом в область малых жанров и каковы особенности его трансформации в рамках внутрижанровых границ афористической многовидовой художественной системы: эпитеты играют здесь не только и не столько украшающую, сколько смысловую роль, а логические определения берут на себя еще и орнаментальные функции. Именно такой амбивалентный характер эпитета углубляет смысл афористической фразы и способствует ее лаконичности. Наряду с этим эпитет в пословицах, поговорках и других нефигуративных изречениях акцентирует семантические нюансы назидательного изречения, а в загадках несет конкретные сведения о цвете, размере, форме предмета, способствуя разгадке, в то время как в благопожеланиях, клятвах и проклятиях придает определяемому слову наряду с характерологической некоторую эмоциональную окраску.

В докладе ***А.В. Кореневой «Фольклор Кольского Севера: сопоставительный анализ поморских и саамских паремий с компонентом***

зоонимом» анализируются сходства и различия в мировоззрении двух этносов Кольского полуострова. В центре внимания — сопоставительный анализ тематических групп зоонимических паремий, отражающих отношение к труду, природе, семейным ценностям, человеческим качествам. Выявляются сходные черты, обусловленные общностью северной среды и хозяйственно-культурных связей. В то же время демонстрируются существенные различия (зоонимические доминанты, ироничность / философичность и пр.), связанные с несовпадением жизненного уклада поморов и саамов и их мировоззренческих систем. Особое внимание уделяется обоснованию тезиса о том, что синтез культур в фольклоре Кольского Севера проявляется не в унификации образов, а в формировании общего тематического пространства при сохранении этнического своеобразия.

Доклад ***Крашенинниковой Ю.А.*** (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) ***«Свадебные приговоры в пространстве фольклорных жанров (к вопросу о межжанровом взаимодействии)»*** – это рассуждение, попытка ответить на вопрос, каким образом происходило развитие жанра свадебных приговоров: за счет своих внутренних ресурсов, благодаря активному обращению к фольклорным источникам или как-то по-другому. Исследовательница анализирует степень открытости / закрытости обрядового жанра к известному традиции фольклорному фонду, способность обрядового жанра к новациям и восполнению лакун, импровизационные возможности жанра и степень допустимых нововведений, а также предлагает ответ на вопрос, есть ли у жанра свадебных приговоров четкие жанровые границы.

Лимеров П.Ф. (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) в докладе ***«“Моя этнография превратилась в художественные мифы...”***: фольклорные интерпретации в литературном творчестве Каллистрата Жакова» анализирует наследие Каллистрата Фалалеевича Жакова (1866–1926), оригинального мыслителя, чье творческое развитие пришлось на эпоху Серебряного века. В январе 2026 г. исполнилось ровно сто лет со дня его смерти, а в сентябре исполнится ровно 160 лет со дня его рождения. Научная деятельность К.Ф. Жакова начиналась с полевых экспедиций в Усть-Сысольский у. Вологодской губ. для сбора фольклорных и этнографических материалов. Поездки по заданию Академии наук и РГО продолжались в различные регионы Урало-Поволжья примерно до 1915 г., по их материалам выходили статьи в научной периодике. Эти работы также использовались Жаковым в его новеллистике, в книге «На Север, в поисках за Памом Бурмортом», в его литературном эпосе

«Биармия». Исследователь научно оценивает интерпретации фольклорно-этнографических материалов в литературных текстах К.Ф. Жакова.

Салбиев Т.К. (Владикавказский НЦ РАН, Владикавказ) в докладе ***«Коста Хетагуров: между новогодней песней и кансоной»*** утверждает, что одним из определяющих факторов становления литературного языка следует признать опору на устное народное творчество, обеспечивающую трансформацию от коллективного бессознательного к индивидуально осознанному. В этом отношении весьма показательными оказываются два стихотворения основоположника осетинского литературного языка и осетинской литературы Коста Хетагурова (1859-1906), приуроченные к новогоднему обряду колядования (*хæдзаронтæ*): «*Ног боны зарæг*» («Новогодняя песня») и «*Ног бон æхсæвы*» («В новогоднюю ночь»). Общая для них идея жертвенности, как условия обновления мира, находит в каждом из них свою особую манифестацию в зависимости от адресата стихотворения, судить о котором позволяет дошедшая до нас переписка поэта. Обращаясь к своему родственнику и другу, Андукапару Хетагурову, поэт, следуя традиции, просит о том, чтобы его наделили частью ритуальной выпечки – *басылы къух* («руке башыла»). Ведя же воображаемый диалог с дамой своего сердца, Анной Цаликовой, он под покровом ночи пытается объясниться с ней и мечтает о том, чтобы иметь возможность хотя бы прикоснуться к ее руке. На первый план при этом выходит рыцарская готовность к самопожертвованию во имя любви.

Доклад ***Толбаевой Д.Е.*** (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан) ***«Легенды об Асане Кайгы и поиске Жеруюк: жанровая природа текста на границе предания и утопии»*** посвящён казахским легендам об Асане Кайгы – существовавшей исторической личности, певце-философе XV в., чей образ в народной памяти превратился в фигуру странника, ищущего Жеруюк – землю обетованную. Автор рассматривает жанровую специфику этих текстов, существующих на стыке исторического предания, легенды и утопического нарратива. Образ Асана Кайгы одновременно реален и мифологичен, а его маршрут одновременно географичен и метафизичен. Особое внимание уделяется описаниям самой земли обетованной: её приметам и образам (в том числе знаменитому образу «на спинах овец жаворонки вьют гнёзда»), которые рисуют картину благодатного, почти райского края. Анализ этих описаний позволяет поставить вопрос о фольклорной утопии – о том, как традиционное сознание до жанра литературной утопии моделирует образ идеального жизнеустройства. На примере легенд об Асане Кайгы демонстрируется пограничная природа самой

фольклорной легенды как жанра, способного совмещать установку на достоверность с утопическим содержанием.

В докладе ***Бакулы В.Б.*** (Мурманский арктический университет, Мурманск). ***«Мифо-фольклорные образы и мотивы в произведениях саамского писателя Н. Фениной»*** рассматриваются особенности творчества Надежды Фениной (Ляшенко Надежды Геннадьевны, 1955 г.р.). Своеобразие художественно-эстетической системы писательницы обусловлено ее интересом к народной культуре, глубокими познаниями в области языческих верований древних саамов, шаманской практикой. Мифо-фольклорные образы и мотивы в произведениях Н. Фениной отражают древнейшие архетипы. Основными ценностями в творчестве писательницы является мысль о единстве природы и человека, следование законам предков, чистота помыслов.

Подготовила Е.В. Миненок